

Т. А. Голованева (Новосибирск)

К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ МОТИВА ЗАГРЫЗАНИЯ БОЛЕЗНИ В ЗАГОВОРНОМ ТЕКСТЕ*

Ключевые слова: универсалии в фольклоре, устойчивый мотив, заговорный текст, славянские заговоры, корякские заговоры, мотив загрызания болезни, зооморфный персонаж.

Заговорной текст как повествовательный феномен – универсальное явление традиционной культуры. Создание и повторное произнесение текста с целью исцеления больного связано с верой в магическую силу слова.

Среди магических атрибутов знахаря упоминаются зубы животных, которые являются действенным средством не только уничтожения болезни, но и предохраняющим оберегом [8, с. 153, 156]. В западно-сибирской славянской знахарской практике устойчивым является представление о том, что «знахарь теряет магическую силу вместе с утратой зубов» [Там же, с. 155]. По традиционным представлениям славян Южного Зауралья, знахарь обладает способностью лечить до тех пор, пока у него целы передние зубы. Так, одна из знахарок объяснила собирателям, почему не может продиктовать им тексты заговоров: «Пока впереди зубы целы, никому не скажу. Выпадут, перестану лечить, тогда передам» [9, с. 40].

По классификации В. Л. Кляуса, «поедание (загрызание, заклевание) болезни формирует сюжетную тему (А4), для данной темы семантика основного действия определяется как “уничтожение через поедание”. Анализ круга персонажей, “поедающих” болезни, показывает, что большинство из них относится к миру животных: звери (волк, псы, заяц, мыши, рыси, кот, корова и др.), птицы (ворон, орел, куры, петух и др.), рыбы (щука), змеи» [5, с. 30].

Согласно одному из устойчивых сюжетов заговорного текста, животное (рыба, птица, зверь), обладающее магической силой, заклеывает, закусывает, забивает болезнь: «Птица уничтожает недуг всеми частями своего тела (птицы крыльями болезнь забилы, ножками загребли, клювом заклевали)» [1, с. 24]; «Прилетит птица с железными носами, / Посекет, порубит на мясные части» [8, с. 427]; «В океане-море есть щука-берлуга, медные губы, железные зубы... схвати с младенца рабы Божией (имярек)... великую хворь, всякую болезнь...» [4, с. 114]; «Щука-белуга, чугунная голова, оловянные глаза... жрала-прижирала, жрала – не отпустила скорби-болезни...» [9, с. 79]. В славянской традиции мотив загрызания в наибольшей степени характерен для заговоров от грыжи: «Ярым зубом, / Волчьим клыком / Не грызть тебя грызет – / Я тебя грызу»; «Грызу грыжу у рабы (имя), / Костяну, нутряну и ветряну. / Загрызаю век повеки / От земли до неба» [8, с. 335].

Мотив загрызания болезни проявляется и в корякской заговорной традиции, исторически не связанной со славянской¹. Главные действующие лица сюжета корякского заговора – первопредок мифический Ворон Куткыннюку и члены его семьи². В одном из заговоров Куткыннюку приносит к страдающему кровотечением ребенку черную собачку-сучку, которая закусывает рану:

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

¹ Корякская заговорная традиция – одна из наименее изученных сфер корякского фольклора. Нам ни разу не удалось увидеть, как проводится знахарский ритуал, однако некоторое представление о нем мы можем получить по описательным рассказам этнических коряков. Так, Л. А. Аймык вспоминала о том, как её лечили в детстве, но сам заговорный текст она не запомнила [3, с. 34]. Знахарской практикой занималась Александра Алексеевна Кергильхот [6].

² Более подробно особенности сюжета и образной системы корякских заговоров рассмотрены в статье: [2].

«“Не сможешь, Куткыннюку, поймать меня, я кусачая”, – [говорит] черная сучка. Потом арканом поймал ее. Положил в рукав. ... “Вот, Мити, ребенку средство для излечения”. Сюда [в рукав] сует сына или дочку. Сует. Тут эта сучка начинает кусать, закрывает рану»³ [7].

Согласно сюжетам славянских заговоров, зооморфный персонаж может быть причиной появления боли: «Мифологические существа, животные могут съесть болезни, но они могут и напасть на человека, “есть” его, отчего он будет болеть» [5, с. 19]. В коряжских заговорах также отражены представления о вредоносных мифологических существах, которые грызут человека. В коряжской мифологии это *нинвиты* (злые духи). Исцелить больного – значит, уничтожить *нинвитов*, которые грызут человека. В одном из коряжских заговоров Куткыннюку для своего сына, страдающего болями в ногах, на вершине высокой

горы отыскал целебную траву, которая поедает *нинвитов*, причиняющих боль ногам: «взобрался [Куткыннюку] на вершину. Один пучок травы там торчит. Все травинки ротастые, все жуют. “Вас для чего употребляют?” “Мы от ножной болезни. Мы нинвитов едим”. Тот пучок травы сорвал, домой принес, где сына ноги [болят], той [травой] обернул. Всех нинвитов травинки едят, всех на ноги напавших едят» [10, с. 64]. Возможно, данный заговор связан с траволечением, которое широко практиковалось в традиционных культурах.

Для заговорных текстов характерна корреляция между уничтожением болезни и актуализацией зооморфной природы персонажа, что является свидетельством древности данного мотива, мифологическая основа которого восходит к представлениям о зависимости человека от изначально доминирующей животной природы.

Литература

1. Агапкина Т.А. Сюжетика восточнославянских заговоров в сопоставительном аспекте // Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. М., 2006. Вып. 10. С. 10–123.
2. Голованева Т.А. Коряжские заклинательные формулы эв’яну: сюжет, композиция, бытование // Традиционная культура. 2006. № 2. С. 22–29.
3. Голованева Т.А., Мальцева А.А. Голоса коряжской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Гео, 2015. 172 с.
4. Карабулатова И.С., Ермакова Е.Е., Зиннатуллина Г.И. Территория детства как этнолингвокультурный феномен: заговоры, обряды и колыбельные Тюменской области. Тюмень: Экспресс, 2005. 227 с.
5. Кляус В.Л. Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении. К постановке проблемы. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. 192 с.
6. Мальцева А.А., Голованева Т.А., Тирон Е.Л. Голоса коряжской культуры: Александра Кергильхот. Новосибирск: Гео, 2019. 274 с.
7. Материалы комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции ИФЛ СО РАН (Новосибирск) в с. Вывенка Алюторского р-на Камчатского края 2004 г. // Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН.
8. Москвина В.А. Русские заговоры в Западной Сибири (XIX – начало XXI вв.). Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2005. 469 с.
9. Федорова В.П. Человек и слово в заговорах: Южное Зауралье. Конец XX века. Курган: Курган. гос. ун-т, 2003. 288 с.
10. Jochelson W. The Koryak. Leiden-New York, 1908. 378 p.

³ Заговор от кровоточащей раны. Зап. А.А. Мальцева, К.А. Сагалаев, Е.Л. Тирон 13 августа 2004 г. в с. Вывенка Алюторского района Камчатского края от Анны Егоровны Мулитка, 1926 г.р., уроженки с. Вывенка.